

Он не чувствовал вины, раскаяния или необходимости блевать из-за своего поступка, он чувствовал, как будто метафорический груз упал с его плеч, но он не был счастлив и не испытывал никакого реального удовлетворения от страданий На'ви, испуганного взгляда и смерти. На самом деле все наоборот.

И это одна из причин, по которой он сразу же не убил потерявшего сознание На'ви после обнаружения отравленного клинка.

Своего рода извращенное чувство любопытства к этой конкретной цели, и реакция, которую он получил, была неоднозначной и заставила его многое узнать о себе.

«Это было легко... Слишком легко. Возможно, из-за моей ненависти к нему, или из-за рациональной потребности избавиться от угрозы, или из-за того, что он не был человеком, или из-за всего вместе взятого... Но делать это и отнимать чью-то жизнь не должно быть так легко и... нормально» - подумал Лиам, озадаченный и слегка напуганный ходом собственных мыслей и тем, как он должен к этому относиться.

Это было отталкивающе, в какой-то степени бесчеловечно, эта апатия, бесчувственность к действию, даже если это был кто-то, кого он ненавидел. Возможно, в словах На'ви содержался какой-то намек на правду.

Лиам не знал, всегда ли он был таким, или он поменялся после переселения. Однако это не имело значения, поскольку в конце концов он сделал то, что сделал.

Лиам мог бы помочь На'ви, но он этого не сделал, он не собирался спасти кого-то, кто пытался убить его без всякой причины, кто мог гарантировать, что он не нападет на него в третий раз?

Люди, настроенные на что-то, не склонны так легко меняться, а Лиам не был достаточно терпелив, чтобы менять этих «людей», к тому же это напрямую подвергало его самого и то, что у него было, крайней и непосредственной опасности.

В определенной степени это трусливый выбор, но Лиам воспринял это как проявление рациональности, он не наивный идиот, не всех можно изменить.

Задумчиво вздыхая обо всем этом, он предположил, что это была жизнь, он бы убил кого-нибудь в какой-то момент, и ему наверняка нужно будет сделать это снова в будущем. Он просто надеялся, что это произойдет не скоро.

С другой точки зрения, было хорошо, что он был спокоен и что его первое убийство произошло в контролируемой обстановке, но все это не означало, что ему это нравилось.

Услышав щебетание Гладиуса, появившегося у него за спиной, он моргнул и почесал затылок цыпленка-убийцы, пока тот не издал звук, похожий на мурлыканье.

Он с любопытством разглядывал труп, но довольно быстро потерял к нему интерес, что было совсем не похоже на прошлую реакцию, когда он тащил бесчувственное тело и ему пришлось силой успокаивать птицу, иначе На'ви был бы убит сразу.

"Мы можем поиграть после того, как я разберусь с этим..." - сказал Лиам, и Гладиус склонил голову набок. Даже если малыш проводил большую часть своего времени либо во сне, либо во время еды из-за того, что был маленьким, ему все равно требовалось много внимания.

Что-то, чему Лиам был рад услужить. Временами это было морально утомительно, но кое-чему он также был рад. Он остро нуждался в этих моментах расслабления.

За следующие часы Лиам выкопал яму далеко от своей базы, и сжег большую часть тела и раздавил то, что пережило жару, чтобы никто из потенциальных мусорщиков не смог это выкопать.

Не из-за его уважения к мертвым, в данном конкретном случае, а для того, чтобы избавиться от любых потенциальных вещественных доказательств.

Никто не мог напрямую связать его с убийством На'ви. Так что он не боялся никакого возмездия, и по тому, как действовал этот На'ви, было очевидно, что он был один.

Почему это было так, Лиам не был уверен, и его это не особо волновало, но вариант изгнания был на первом месте, вспоминая, что одно из его ушей было отрезано и прижжено, а кончик его нервной косы был отрезан или откушен.

Изгнан из-за "него" ну, должно быть, так думал На'ви, и что это ему принесло? Ничего, кроме страданий и смерти.

Однако Лиам почувствовал себя свободнее, когда тот, кто прятался вокруг, наконец-то был мертв, был ли этот На'ви тем, кто потревожил Гладиуса, он не знал.

Но, конечно, была ясна возможность того, что другие На'ви будут искать его по какой-либо причине, будь то хорошая, плохая или нейтральная, и это причина, по которой он будет держать ловушки наготове.

Все еще был неизвестный резчик по кости, не было похоже, что, в отчаянии и голоде, этот На'ви мог бы сделать такую прекрасную вещь.

День 79.

Лиам двигался по великой равнине со скоростью, которую можно было бы принять за олимпийскую, но для него это была простая пробежка.

Он находился примерно в полукилометре от берега и в двух с половиной часах бега, с такой же скоростью, от своей базы, а он бежал примерно 25 километров в час, и это без перерыва на питье, еду и передышку.

Он исследовал новые области, представляющие потенциальный интерес, в частности, более легкий доступ к системе пещер под великой равниной, поскольку гигантские гроты явно не были самым безопасным местом для погружения в пещеры, и поэтому он до сих пор их не исследовал.

Начнем с того, что погружение в пещеры на Земле никогда не было безопасным, тем более на чужой луне где флора и фауна были пораженные гигантизмом.

Вероятность заблудиться, однако, была незначительной в его сознании, поскольку он мог найти себя благодаря своей связи со своим животным.

Перед ним было место, где сходились берег и равнина, он мог видеть серию маленьких высоких островов, лишенных какой-либо видимой жизни, которые образовывали своего рода архипелаг, где окружающая морская вода была мелкой, но, судя по виду, это было лишь временно, из-за приливов, даже если они отличались от земных.

Однако по-настоящему его заинтересовал желтый цвет камня, который был повсюду и тонкие струйки кипящей бирюзовой воды, испускающей пар. Бирюзовая вода, которая была плотнее морской.

«Горячий источник или что-то вроде прибрежного термального источника? И сера в придачу» - подумал Лиам, прищурив глаза, осторожно приближаясь к одному из небольших островов, не забыв надеть пару ботинок и рукавицы.

Эта часть была почти соединена с пляжем, его нос сморщился, когда отчетливый запах тухлого яйца донесся до него благодаря внезапной смене морского бриза.

«Действительно, это сера» - заметил он с улыбкой, появившейся на его лице при этом подтверждении.

Он абсолютно нуждался в ней, и как только эта мысль промелькнула у него в голове, он почувствовал, как загрохотала земля, и попятился подальше, зная, что должно было произойти.

И, как и ожидалось, в небо поднялась струя пара и воды под высоким давлением, остатки нагретого воздуха обдали его лицо без каких-либо последствий, кроме неприятного запаха и того, что это слегка раздражало его глаза.

Душ из кипящей воды был последним, чего он хотел, были шансы, что это не убьет его, если

только он не окунется прямо в один из прудов и не пробудет там некоторое время. Но он не хотел это проверять.

Но сама мысль о химическом ожоге третьей степени от обжигающе горячей кислотной воды была для него достаточным сдерживающим фактором, чтобы действовать с предельной осторожностью и любой ценой избегать смертоносной бирюзовой воды.

Стальная кирка, появилась из его инвентаря по мысленной команде, Лиам переложил ее в правую руку и постучал металлическими наконечниками по одной из колонн из бледно-желтого камня высотой по колено, легко отломив ее от основания, далее он удерживал ее на месте, ожидая, пока она попадет в его инвентарь.

Эта процедура была повторена дюжину раз для различных вариантов цвета камня. Лиам, отметил, что чистота камня различалась в зависимости от того, насколько интенсивным был желтый цвет, чем интенсивнее цвет, тем чище сера. Но такие камни находились слишком близко к сернистой воде, чтобы ему было комфортно.

Да и не то чтобы чистота была для него проблемой, ведь существовали процессы по ее очистке, в худшем случае это требовало времени. Первичные материалы редко, если вообще когда-либо встречаются чистыми, да и чистые тоже не означают "лучшие".

Теперь у него был последний недостающий элемент триады для производства черного порошка, он же порох. Не то чтобы это было единственным применением серы, далеко не так, но у него всегда была любовь к взрывам, конечно же в видеоиграх, но эти чувства все еще кое-что значили, учитывая новую реальность, в которой он находился.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2959896>